

Владимир Арапов

ЗУБОВЫ

**О происхождении
и значении фамилии**

ЗУБОВЫ. О происхождении и значении фамилии.

В базе данных «10 000 самых частых русских фамилий» на 468 месте располагается фамилия Зубов (1). Столь высокая частота, с которой встречается эта фамилия, указывает на её древнее происхождение, имеющее корни в эпоху восточнославянских племён.

Ещё чаще встречается фамилия Зубков (287), что возможно указывает на более ранний вариант славянского прозвища – Зубко. Третье место занимает другой вариант – Зубарь или Зубарев (1074). Таким образом, прозвища Зубко, Зуб, Зубарь были довольно широко распространены среди восточных славян.

В текстах древнерусских берестяных грамот 11-12 в.в. встречаются имена Зуб и Зубец, что подтверждает предположение об их древности. По мнению известного учёного-лингвиста А.А. Зализняка, подобные антропонимы могли использоваться и как личные имена и как прозвища (2).

Бесценным источником различных значений слова «зуб» является коллективный труд Института русского языка Академии наук СССР «Словарь русских народных говоров». В одиннадцатом томе словаря характеристика этого слова в различных вариациях занимает десять страниц. Обозначим основные смысловые значения, производные от слова ЗУБ, приведённые в словаре:

Зубоскал – о человеке, который не лезет за словом в карман. Архангельск, 1965.

Зубы выставлять – возражать старшим, давать отпор. Пермская губ., 1898.

Зубы говорят – трясёт от холода. Вологодская губ., 1849.

Зуб грызть (на кого-либо) – питать недоброе чувство к кому-либо. Томская, 1913.

Зуба дать – осмеять кого-либо. Олонецкая губ., 1858.

На зуб поставить – выучить, вызубрить. Вологодская губ., 1822.

Зубы съесть на чём-либо – быть знатоком дела. Воронеж, 1892.

Зубы точить – смеяться над кем-либо. Ярославская, 1850.

Зубы – О насмешнике, зубоскале. «Экие зубы, всякого осмеёт». Вологод., 1854

Зуб – рыба. Морская щука.

Рыбий зуб – моржовая кость. Кирша Данилов.

Зуб – кол, вертикально установленный в стогу сена для предохранения от гниения или сдувания ветром. Средний Урал, 1964.

Зубы – детская игра в ножички. Проигравший вытягивал зубами колышек из земли.

Зуб, зубья – неровный край прибрежного льда. (из лексикона поморов).

Зуб – выступающая острая скала в тундре, видная с моря. Арханг., 1885.

Зубанить – смеяться, острить, насмехаться. Вологда, 1819.

Зубанить – браниться, огрызаться. Северный говор – В. Даль.

Зубариха – прозвище женщины. Ржев, 1897.

Зубарь – насмешник, остролов, зубоскал. Новгород, 1852.

Зубарь – грубиян. Пермская область.

Зубатиться – ссориться. В. Даль.

Зубатка – насмешница. Архангельск, 1852.

Зубатка – раковина. Архангельск, 1912.

Зубатка – архаичная борона с деревянными зубьями. Ленинград. обл., 1930-е.

Зубатый – неуступчивый, дерзкий. «Кака деваха-то зубатая, не смолчит!». Олонецк.

Зубец – крючок для ловли рыбы. Смоленск., 1900-е годы.

Зубить – есть, жевать, зубоскалить, грубить. Урал, 19 век.

Зубить – заучивать наизусть, зубрить. Арханг., 1849.

Зубиться – притупляться. Воронеж, 1907.

Зубок – подарок, угощение роженице за новорожденного. Саратов, 1848.

Все эти производные от слова «зуб» можно объединить в определённые семантические «ядра»:

1. Весёлый, насмешливый, зубоскал;
2. Дерзкий, грубый, агрессивно настроенный человек;
3. Новорожденный, младенец;
4. Указание на занятие рыбной ловлей;
5. Указание на занятие земледелием;
6. Указание на географические особенности местности обитания.

Буквально все перечисленные смыслы указывают на весьма древний возраст слова «зуб», на древность традиций и занятий славянского населения Русской равнины. Этимологический словарь Фасмера подтверждает наше предположение, так как слово «зуб» было распространено в сербском, чешском, словацком, польском, латышском, нижнелужицком языках. Последнее особенно интересно, поскольку на нём говорят люди (по языку - западные славяне) из Нижней Лужицы, районе, расположенном в федеральной земле Бранденбург (Бранибор), Восточная Германия.

На сегодняшний день учёным-генеогеографам известны десятки тысяч русских фамилий. Прослежена связь ряда фамилий с определёнными географическими регионами. К сожалению, пока этих сведений нет среди открытых данных.

С известной долей осторожности, можно предположить, что фамилии с основой «зуб» были достаточно широко распространены на территории Русского Севера. В пользу этого предположения говорят наименования населённых пунктов, упоминание фамилии Зубовых в переписных книгах и документах 17 века, в частности, в Вологодской области.

Частным примером могут служить сведения из истории рода автора по материнской линии. Первый сибирский предок нашего рода Зубовых переселился из-под Великого Устюга в Сибирь и «встал в пашню» во владениях Тобольского архиерейского дома после 1637 года. Следовательно, минимум, четыреста лет Зубовы являются русскими людьми из этнографической группы северных русских.

Однако недавнее генетическое исследование мужской половой хромосомы из образца эпителия двоюродного брата – Пермитина-Зубова Виталия Ивановича – показало наличие характерной «финно-угорской» метки, оставленной нашими биологическими предками по мужской линии.

Этим факты не противоречат друг другу, т.к. известно о существенной роли т.н. «финно-угорского» субстрата в формировании северных русских людей. В определённый период времени в одном из регионов Севера Русской равнины мужчина из «пермского» (по языковому и территориальному признакам) племени женился на славянке, их потомки стали славянами, а затем и великороссами.

Возможны некоторые другие сценарии того, как это происходило. Но логика самого процесса изменения этнической принадлежности первопредка и становления нового этнического самосознания его потомков не оставляет места для сомнений.

В течение исторически длительного времени для «установления личности» человека было достаточно знать его имя, прозвище (назвище) и название рода/местности. Люди твёрдо знали, что их род произошёл от того или иного священного животного.

После обряда инициации, юноши ставшие мужчинами, наносили на тело родовые татуировки, женщины украшали себя особыми подвесками, наносили традиционный для племени орнамент на посуду и ткани. Охотники ставили тамгу – знак рода – на границах охотничьих угодий, скотоводы клеймили скот. Система вышеописанных символов помогала обозначить место рода и самого человека в среде обитания.

В первой половине второго тысячелетия социальные и экономические отношения на территории древней Руси изменились, становясь всё более сложными. Становление феодальных отношений привело к тому, что наиболее ценным «активом» стала земля, вторым по значению «активом» были собственно люди.

Создание крупнейшего централизованного государства Европы при Иване 3 Васильевиче Грозном (1440-1505), увеличение территории государства в два раза при Иване 4 Васильевиче Грозном (1530 – 1584) потребовало новых подходов к управлению огромной страной.

По указанию из Москвы проводились переписи населения. Центр стремился в деталях учитывать земельные и людские ресурсы, которыми он обладал. Высшие феодальные сословия (князья, бояре), а за ними дворяне, крупные купцы наряду с прозвищами стали указывать и фамилии.

В середине XV века в документах упоминаются Иван Фёдорович Зубко Плещеев, дворяне Зубовы из Переяславля (вторая половина XV в.). В зауральском городе Верхотурье в 1620-1623 г.г. воеводой был Дмитрий Зубов.

Лично свободные «черносошные» крестьяне, владевшие собственной землёй, тоже рано стали обозначать свою родовую или семейную принадлежность фамилиями. Рекордсменом среди крестьян Зубовых можно считать Сенку Зубова, первым упомянутого в 1495 г. (3) В 1610-х г.г. в городе Соликамске в семье церковного дьячка Е.Ф. Зубова родился известный иконописец Фёдор Евтихеевич Зубов, родовые истоки которого предположительно уходят также к черносошным крестьянам.

Вообще в XV-XVI в.в. особенно много черносошных крестьян было в Северной Руси, где процесс закрепощения крестьянского населения так и не был закончен вплоть до отмены крепостного права в России в 1861 г. Многие из черносошных, позднее государственных, крестьян были потомками древних новгородцев, которые использовали прозвища-фамилии ещё в XIII веке (4).

Таким образом, фамилия Зубов имеет глубокие корни в древности. Прозвища Зуб, Зубко, Зубарь были широко распространены у восточных славян, в том числе на территории Русского Севера. Не позднее XIII в. прозвища-фамилии появляются в древнерусской феодальной республике – господине Великом Новгороде. Возможно в период XIII - XV в.в. прозвище-фамилия Зубов оформляется как русская фамилия в современном понимании этого термина.

Литература

1. «10 000 самых частых русских фамилий» - <https://www.genofond.ru>
2. Зализняк А.А. «Древненовгородский диалект», М., 2004
3. Мосин А.Г. «Уральские фамилии. Материалы для словаря», т. 1, Екатеринбург, 2000
4. Новгородская первая летопись старшего извода, М.-Л., 1950